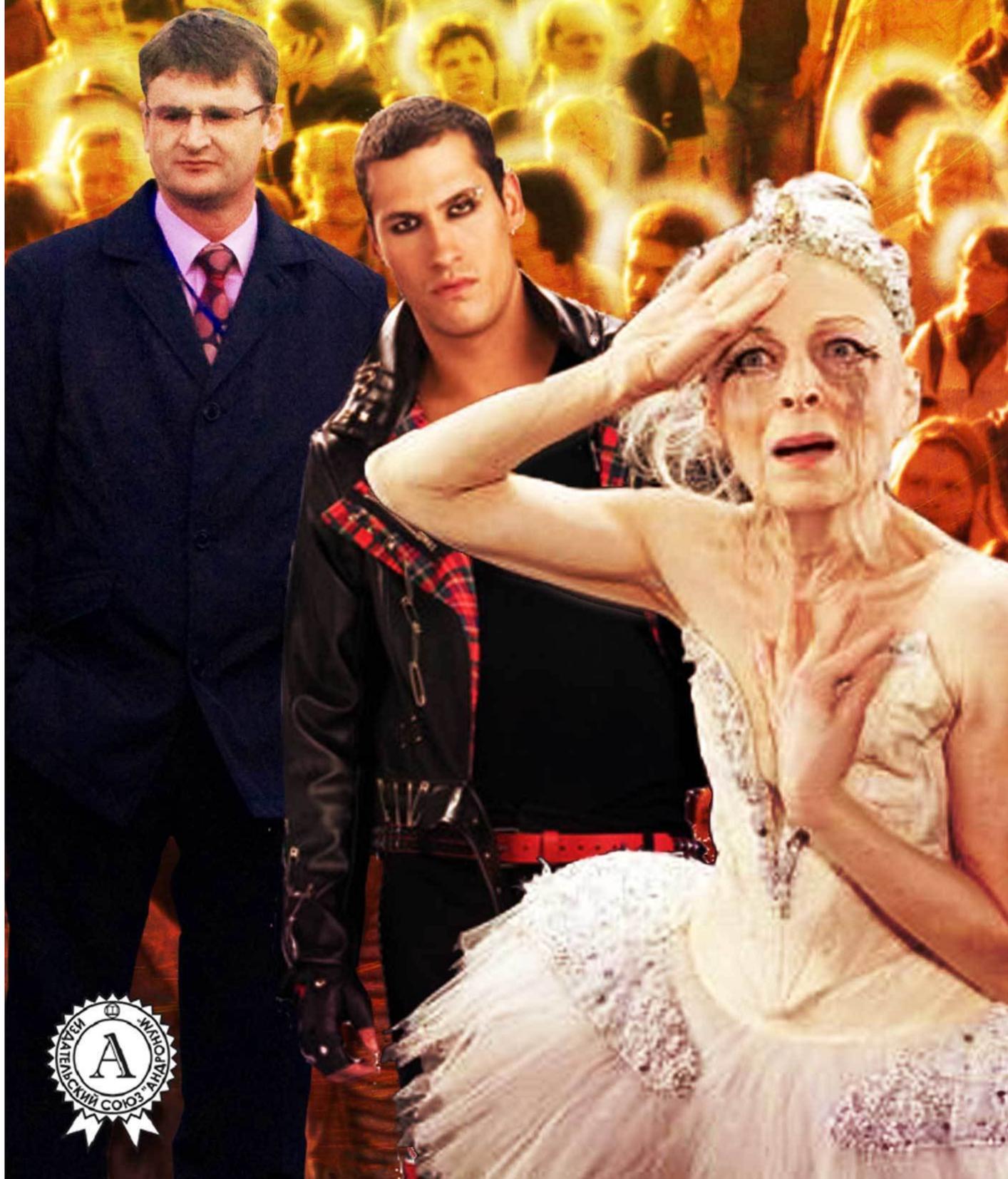

Вероника Тутенко

Когда у меня будет Вечность

Вероника Тутенко

Когда у меня будет вечность

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Тутенко В.

Когда у меня будет вечность / В. Тутенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Обычный среднестатистический человек неожиданно попадает в круговорот странных событий. А начинается все с операции по коррекции зрения, после которой у него возникает побочный эффект - он видит окружающий мир живой природы в золотом свечении. Однако, оказывается, ореол есть не у всех. У троих его нет - старушки, рокера и мужчины в сером. Что объединяет этих людей? И какое отношение они имеют к загадочной гибели спортсменки, подававшей большие надежды. Ответы предстоит найти главному герою, которого теперь уже никак нельзя назвать скучным обывателем, ведь жизнь его круто изменилась и в ней поселилась любовь...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вероника Тутенко

Когда у меня будет вечность

Часть 1

Глава 1

«Вряд ли мы сможем вам помочь», – с этой фразы, произнесённой блондинкой в белом халате, началась эта история. Лица её я не рассмотрел потому что после произведённых её коллегой манипуляций у меня затуманилось в глазах.

– Сейчас на всякий случай позову Андрея Петровича. Посмотрим, что он скажет.

Андрей Петрович оказался офтальмологом в очках, и лично мне уже это обстоятельство не внушает доверия.

– Да, роговица слишком тонкая, – покачал очкарик головой.

А блондинка прочитала мне лекцию о том, почему после выпаривания чего-то там с роговицы я буду видеть предметы и людей в золотом свечении. И даже нарисовала глаз.

Его она нарисовала, скорее, для себя, потому что я уже пребывал в тумане, который рассеялся только через несколько часов. И только слышал: «Вот смотрите, глаз...» Потом она спохватилась и сказала, что не стоит даже проводить дообследование, потому что бессмысленно платить деньги, когда они итак уже знают, что не возьмутся за эту операцию.

Такие честные попались мне мошенники.

Впрочем, посоветовали центр микрохирургии глаза в другом городе. Но предупредили, что хоть оборудование у тех и новее, но, вероятно, эффект будет таким же...

То есть я всех буду видеть такими ангелами в золотом свечении, а они меня обычным обывателем? Ну уж нет. Это никуда не годилось. Врач несмотря на то, что блондинка, видимо, и сама понимала, что это никуда не годится, потому что только пожалала плечами.

«Ну и шарага!» – едва не произнёс я вслух. Врач-блондинка и второй, более умный, офтальмолог – очкарик! Обалдеть!

Конечно, я не собирался так просто сдаваться. В тот же вечер я написал письмо в тот центр, о котором сказала врач-блондинка.

Блондинка – этим всё сказано. Не даром про них сочиняют анекдоты. И про замполитов не зря. Я сам знал одного преглупейшего бывшего замполита, ныне военного в отставке и менеджера по продаже автомобилей.

Последнее у него, впрочем, неплохо получается.

Но это всё лирические отступления, а о моём тогдашнем состоянии можно сказать в трёх словах: я был зол.

Нет, точнее в четырёх:

я был **ОЧЕНЬ** зол.

Да, так будет гораздо точнее.

Что мне еще рассказать о себе? Начну, пожалуй, с внешности...

Нос прямой, или чуть вздёрнутый, вполне себе красивый. Глаза... обычные, в общем, глаза серо-синего цвета.

И, как вы уже поняли, я ношу очки. Да, к сожалению, с толстыми стёклами.

Нет ничего ужаснее, чем расставаться с мечтой после того, как ты уже утвердил её в своём воображении, в своих планах своей собственностью, своей будущей реальностью.

Реальность же настоящая представляла собой зрелище унылое. Девушки в декольте – раздражали и те.

Одна почему-то особенно.

«Выставила свои сиськи», – подумалось с раздражением. Прикинул своим не слишком опытным взглядом – размер четвёртый- пятый. Девушка мне понравилась, но лицо я всё равно не запомнил. Но увидел бы снова – узнал бы.

Почему-то вспомнился совершенно некстати, а может, как раз-таки кстати школьный экзамен и друг Сашка. Мы шли по улице с цветами, вернее, у Сашки была только одна роза, купленная на сэкономленную мелочь

Друг был из так называемой социально неблагополучной семьи, говоря обычным языком, родители его выпивали, и часто.

Чтобы то, что цветок один, не бросалась в глаза, по дороге Сашка наломал сирени, выбирая гроздь попышнее, окружил ими розу – получился самый настоящий букет.

У меня роз было пять. Но одна сломалась по дороге.

Это и стало причиной насмешки, ставшей для меня импринтом.

– Как на кладбище, – усмехнулась, глядя на мои розы учительница.

Сашке пришлось ещё хуже.

– Я заслужила розы! – не на шутку оскорбилась учительница, и сирень полетела в окно.

С тех пор я не люблю дарить ни сирень, ни розы, ни какие другие цветы.

Вообще эротические фантазии с учительницей в главной роли – это цветочки-розочки по сравнению с таким сюжетом: жена твоего босса (и собственно говоря, тоже босс) и соответственно ты сам, то есть в данном случае я.

Она... она похожа на резиновую куклу – красивая и бездушная, в кукольных же нарядах, а иногда, довольно редко, – в бежевых каких-то спортивных штанах и дурацкой лыжной шапочке. Но в таком виде, ей, разумеется, не место в моих эротических фантазиях.

...Дождь начался не то чтобы совсем неожиданно, и всё равно в такую погоду, когда жасмин и липа пахнут предвкушением счастья, даже если пасмурно, изо всех сил надеешься, что зонт не понадобится. Но в том и коварство летнего дождя.

Навстречу шла женщина, очень полная, в бриджах, в ярко-розовой футболке и зонтом цвета лопуха.

«Как свинья под лопухом», – подумал я. А когда она подошла поближе, то зонт оказался огромным лопухом, и где только она нашла такой огромный?

И это почему-то вызвало во мне чувство досады.

Да, это чувство мне знакомо, и я не собираюсь это скрывать и притворяться суперменом или хотя бы просто весельчаком.

И мне все равно, что таких не любят. Я просто обычный человек – нравится вам это или нет. Обычные все, но подавляющее большинство обычных мнят себя какими-то особенными, потому что любят как раз-таки особенных. Во всяком случае, привыкли так считать.

Возьмем даже книги. Люди любят героев с неким налетом трагичности. «Как он любил!», «Как он страдал!»...

А я обыкновенный человек, ругаю на кухне правительство, потому что всегда есть за что, выращиваю на даче помидоры (разных, между прочим, сортов, но все хороши), никогда не увлекался ни альпинизмом, ни серфингом...

В общем, ничего романтического.

Вдобавок ко всему я родится в Международный женский день.

Родиться 8 марта это, я вам скажу, большая неудача. Глупая насмешка судьбы и повод завидовать мужчинам, издавшим первое «агу» 23 февраля. Даже женщинам, у кого в свидетельстве рождения написано «23 февраля». Все-таки женщина-защитница пусть и не самый нежный образ, но куда не шло, тем более феминизм и беспокойная обстановка в мире, в

котором мужчине, рожденному в Международный женский день, живется порой не слишком уютно...

К тому же, признаюсь, я домосед. На этот счет у меня есть своя философия.

Дом – не просто место, где мы живем, а нечто гораздо большее. Кто-то сказал «продолжение нас самих», и я полностью с этим согласен.

Если в душе бардак, стоит ли удивляться постоянно перегорающим лампочкам и паутине в углах?

А если снаружи все цветет и блестит, такие же лоск-благодать и внутри.

Человек, который не любит свой дом и пространство вокруг него, не любит и свою собственную суть.

Дом – отражение нашей сути. Посмотри на то, что вокруг, и ты поймешь, что внутри. В общем, все на субботник!

Нет, я не навязываю, конечно, никому свою философию.

Если честно, мне больше нравится бывать в тех домах, где дизайнер по интерьеру никогда и не был, разве что случайно или в гостях.

...В домик с садом, где живет один мой уважаемый знакомый, российский пенсионер и его жена, я попал одновременно случайно и по приглашению. Вернее, пригласили Любовь, а она пригласила меня, только не подумайте ничего такого.

Любовь – просто Друг и коллега, ведь было бы крайне глупо влюбиться в женщину, у голове которой настоящий бардак из религиозных догм, гештальт-психологии и дремучих предрассудков.

Впрочем, это не мешает нам быть друзьями.

Очарование дома заключалось, похоже, именно в том, что его обитатели меньше всего думали о стиле своего жилища, а обитали в нем не только люди, но и кошки, афродиты, фламинго, а главным образом гномы. В саду их было множество, и оставалось только удивляться, как шутники или предприимчивые, но нечистые на руку люди до сих пор не растащили все это богатство. Но, видно, садовым воришкам оно ни к чему, а шутники решили, что так веселее, и место хранителей кладов на пнях, под яблонями. И даже у ворот встречали незваных гипсовые хозяйки в колпаках и с фонариками.

У них были, конечно же, имена – Брунгильд и Брунгильда.

А какие имена, по-вашему, должны быть у гномов?

Наверное, после всего вышеизложенного вам интересно узнать, каков же изнутри мой дом?

Так вот, я вас удивлю и, может быть, даже разочарую, но моя двушка – самая обычная среднестатистическая квартира (такой вот я сапожник без сапог), хотя, конечно, могло быть иначе.

Итак, я дизайнер. Точнее, дизайнер по интерьеру. Черчу эскизы мебели, учитывая пожелания заказчиков, которые часто сами не знают, чего хотят.

Здесь я их особенно не виню. Интерьер вообще такая штука, что для того, чтобы понять, прочувствовать её, вкуса и мастерства и даже того и другого вместе, скажу вам, мало.

Я как-то задумывался об этом, и пришёл к выводу что интерьер берёт начало от, не удивляйтесь, натюрморта, что само по себе означает «мёртвая природа». Я не буду читать вам искусствоведческих нотаций хотя бы даже потому, что это долго.

Но интересно уже то, почему испокон веков люди считали, что такая нарочитая упорядоченность – это красиво. Но, заметьте, в природе живой такой упорядоченности нет.

Странно ведь, правда? Значит, беспорядок, точнее, творческий беспорядок – более естественные условия для гармонического развития личности. Но эта беспорядочная красота (а на самом деле высший идеальный порядок) делает уязвимым, ведь все эти формы, цвета не в твоей власти, и ты сам часть этого огромного, до мельчайших атомов организованного про-

странства-бесконечности. Постоянно меняясь, оно остаётся совершенным, как бы не повернулся гигантский калейдоскоп.

И ты стремишься захватить часть пространства и организовать его по своему, и люди говорят «это красиво, стильно» или «полная ерунда» – и это не всегда эквивалентно таланту дизайнера. Но что-то я загнул...

Наша мебельная фирма называется «Двое из ларца». Кто эти двое – я вам сейчас, расскажу. Первый – разумеется, Его Величество Босс, мы видим его не так уж часто. Что о нём сказать – обычный босс, мужик довольно умный – поэтому хочешь – не хочешь, приходится уважать. Ум – то из немногих качеств, за которые я уважаю даже в тех случаях, если оно принадлежит злодею.

Но опять-таки я не случайно добавил «довольно». Знал я одного босса, у которого работники каждый год отдыхают в Египте за счёт фермерского хозяйства (он фермер), и всем это выгодно, всем хорошо. У нас же другая история. Зарплаты в конвертиках, как в беспорядочные отсталые девяностые. Да, недаром начальников собираются карать за подобные бесчинства, только что-то я сомневаюсь, что подобный закон на благо народа будет-таки принят.

Я не видел кабинеты королей и президентов, разве что по телевизору, но и этих моих поверхностных знаний достаточно для того, чтобы сделать вывод: их кабинеты гораздо скромнее, чем кабинет нашего Большого Босса.

Каждый час огромные настенные часы с кукушкой пародируют не то кремлёвские часы в столице нашей родины, не то часы на Староместской площади, в циферблате которых по очереди появляются двенадцать апостолов.

Огромный диван обтянут натуральной кожей.

Кресло боса, тоже, разумеется, обтянутое не искусственной кожей, весьма напоминает трон, так что он взбирается на него не без усилий, но восседает так важно, что если и придёт в голову посмеяться, то никак не в лицо, а разве что в мемуарах.

Учился он грамоте где-то в Болгарии, уж не знаю где, но вернулся оттуда в вышеупомянутых уже девяностых жутко образованным и передовым.

Если бы я жил два века назад и писал басни, я бы, подобно Крылову, изобразил неугодного начальника в образе какого-нибудь хищного зверя. В данном случае, пожалуй, дракона.

Я бы не стал описывать нашу фабрику, если бы она не играла особой роли в повествовании. Но... но... Поэтому представьте этакое облезлое здание, окружённое свалками, на окраине города, к которому ведёт совершенно разбитая и непроходимая в ненастье дорога... Согласен, да, отнюдь не живописная картина. И не забудьте щедро раскрасить её в своём воображении зеленью. Нет, не клумбами, конечно, а бурьяном, и добавьте крапивы и дикой травы. Фонарей вокруг, конечно, нет. А в ноябре темнеет рано, не удивительно, что кое-кто из моих коллег коллекционирует фонарики. Из практических, понятное дело, соображений. Одним фонариком здесь точно не обойтись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.